

УДК 340

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СВОДА ЗАКОНОВ КАК МЕТОДА ИНТЕГРАЦИИ
НАРАСТАЮЩЕГО МАССИВА ПРАВОВЫХ АКТОВ (ИСТОРИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ)****Упоров Иван Владимирович**

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

uporov@list.ru

Аннотация

В российской правовой истории довольно долго для интеграции нарастающего массива нормативно-правовых актов, использовался свод законов (использовались и другие формы интеграции, но акцент здесь делается именно на своде законов). В этом контексте исследуются Русская Правда, Соборное уложение, Сводоы законов Российской империи, СССР и постсоветской России. Делается вывод о том, что своды законов больше не вписываются в современную социальную действительность, их потенциал полностью исчерпан. Соответственно требуются новые интеграционные правовые формы, обозначены авторские предложения на этот счет.

Ключевые слова: свод законов, социальные отношения, интеграция.**USING THE CODE OF LAWS AS A METHOD INTEGRATION OF AN
INCREASING ASSIST OF LEGAL ACTS (HISTORICAL ASPECT)****Ivan V. Uporov**

Doctor of History, Ph.D., Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

uporov@list.ru

ABSTRACT

In Russian legal history, for quite a long time, to integrate the growing array of normative legal acts, a code of laws was used (other forms of integration were also used, but the emphasis here is on the code of laws. In this context, Russian Pravda, the Council Code, Codes of Laws are examined Russian Empire, USSR and Post-Soviet Russia. It is concluded that the codes of laws no longer fit into modern social reality, their potential has been completely exhausted. Accordingly, new integration legal forms are required, and the author's proposals in this regard are outlined.

Keywords: code of laws, social relations, integration.

В развитии государства на определенном историческом этапе возникает необходимость систематизации правовой системы как одного из важнейших социальных регуляторов. Дело в том, что количество издаваемых правовых актов непрерывно увеличивалось, и для правоприменителей в этой связи возникало немало сложностей. Так, уже Древнерусском государстве появление Русской Правды (XI-XII вв.) было обусловлено потребностью каким-то образом объединить действовавшие до этого правовые установления, вероятно, в основном в виде обычаев, отражавших фактические складывавшиеся социальные отношения и уже получавшие документальное объективирование (грамоты, уставы, памяти, приговоры и другие как светские, так и церковные документы). Соответственно Русскую Правду по форме данного акта, принявшего нормативно-правовой характер, можно считать первым актом, который стал прообразом будущих сводов законов и который тогда действовал на территории княжеств, контролируемых Ярославом Мудрым и его последователями. При этом князья, выражавшие государственную волю, «не были сочинителями, авторами правил, а только собирателями и редакторами юридических убеждений» [8, с. 97], а сами нормы Русской Правды «размещены без особой системы» [4, с. 75]. Отсутствие системности правового регулирования в современном его понимании, как представляется, объясняется еще неразвитой юридической техникой – ведь тогда имело место лишь начало более или менее определенного государственно-правового развития, и важнее было сформировать такие правила (правовые), которые носили бы публичный, а не частный характер, что позволяло тогдашней правящей элите поддерживать устанавливаемый ею же порядок в обществе. И принятие Русской Правды такую задачу решало.

Как видно из содержания, Русская Правда (как краткая, так и пространная редакции) регулировала обширный круг общественных отношений: уголовных, административных, имущественных, семейных, процессуальных и т.д., по сути, это был генеральный для всего государства универсальный правовой акт. Конечно, его нельзя сравнивать по объему с позднейшими российскими законами, но не забудем, что и уровень сложности тогдашних социальных отношений также не был высоким (в сравнении более поздними временами), поэтому Русская Правда и в этом контексте в целом соответствовала уровню развитию общества и государства. А сам факт создания Русской Правды как генерально-универсального правового документа все же можно расценивать как проявление системности в правовом развитии, равно как не разбросанность, а концентрация и последовательность описания тех или иных норм (например, в начале в нескольких нормах речь идет об ответственности за убийство и причинение вреда здоровью), что в литературе справедливо отмечается как «преддверие к систематизации» [10, с. 140].

Следует подчеркнуть такое важное обстоятельство, как объективность развития государства и права, его однозначную направленность – от простого к сложному. В этом смысле трудно согласиться с тем, например, что «политическая и правовая мысль Киевской Руси была направлена на сплочение русского общества, сохранение единства его государства» [3, с. 122], поскольку о «мысли» в современном его понимании применительно к Древнерусскому государству вряд корректно говорить, учитывая отсутствие целенаправленных интеллектуальных (научных) суждений о праве, в том числе и прежде всего об отраслевой классификации права. И законодатель тогда не мог действовать иначе, кроме как поиска опытным путем более эффективных способов управления обществом и государством; создание Русской Правды было одним из важнейших таких способов.

Как видно, на начальном этапе развития российского государства и права, то есть, тысячу лет назад, законодатель обратился к концентрации правовых норм в едином генеральном универсальном акте – Русская Правда. Этот «письменный свод законов» [13] (строго говоря, это был лишь прообраз свода законов в современном его понимании)

обеспечил в целом единообразный подход к правовому регулированию однородных общественных отношений, положив начало созданию кодифицированного законодательства [2, с. 14].

В дальнейшем, помимо Русской Правды, стали издаваться другие правовые акты, и их количество все более увеличивалось, так как соответственно усложнялись социальные отношения, и Русской Правды было уже недостаточно для их регулирования. И вновь возникла потребность в некоем обобщении, систематизации этих актов, то есть, приведению к какому-то общему знаменателю, поскольку «ко времени восшествия на престол династии Романовых в законодательстве творилась неразбериха и путаница» [7, с. 24]. Тогда же предпринимались попытки отраслевой систематизации права (судебники 1497 и 1550 гг.), однако такой подход не получил развития, очевидно, по причине отсутствия достаточных интеллектуальных и организационных ресурсов для его реализации. Вероятно, по опыту Русской Правды снова было решено создать новый единый акт, аккумулировав в нем массу принятых ранее правовых документов, и прежде всего царские указы. Реально это удалось сделать лишь с формированием единого централизованного Русского (Московского) государства в виде Соборного уложения 1649 г.

Создание этого свода законов осуществлялось уже целенаправленно, была создана специальная комиссия во главе с князем Н.И. Одоевским, привлечены знатоки правотворчества князь С.В. Прозоровский, окольныйчий Ф.Ф. Волконский, дьяки Г. Леонтьев, Ф. Грибоедов и др., которые использовали, среди прочего, и зарубежный опыт, а проект Уложения обсуждался представителями разных сословий на Земском соборе. В итоге получился обширный нормативно-правовой акт (967 статей, включенные в 25 глав, каждая из которых имела, по выражению А.С. Константинова, «законченный юридический сюжет нормирования»), во много раз превышавший по объему Русскую Правду и, несмотря на некоторую казуальность, уже имевший вполне определенную системную структуру, которая, по сути, во многом сохраняется до сих пор.

Вместе с тем по своему предназначению Уложение, как и Русская Правда, должно было стать тем же единым универсальным генеральным правовым актом, который регулировал бы все сферы общественных отношений и применялся в практической деятельности, для чего Уложение было размножено печатным способом (2400 экземпляров в двух изданиях) и разослано по всем приказам, а также на места (воеводства).

Между тем последовательное усложнение социальных отношений) заставило российского законодателя дополнять Уложение новыми актами (новоуказные статьи, в частности, о поместьях, изданные в 1676 г.). Однако при этом основа правовой системы Московского государства не менялась - ее по-прежнему составляло Соборное уложение как правовой акт, предназначенный непосредственно для правоприменения едва ли не во всех сферах жизни. И в этом смысле Уложение можно расценивать как более совершенный прообраз будущих сводов законов. Важно еще отметить, что Уложение в виде печатных книг поступили и в продажу для частных лиц, причем среди покупателей были люди разных сословий.

В дальнейшем эта модель конструирования правовой системы (единый генеральный акт универсального характера с аккумулированием накопленного правового массива) довольно долго сохранялась. Под давлением огромного количества новых актов, неизбежно появлявшихся по мере усложнения социальных отношений, российский законодатель пытался ее совершенствовать. Такую попытку предпринимал и Петр I – 18 февраля 1700 г. он издал указ под соответствующим названием: «О заседании в Государственных палатах Боярам для учинения свода Уложения, и всех указов после того состоявшихся». Здесь предписывалось объединить изданные «сверх» Уложения 1649 г.

новое уложение, также предусматривалось создание специальной «Палаты к слушанию к Боярам», привлечь «добрых» дьяков и подьячих и т.д.

В дальнейшем уложенные комиссии создавались при Сенате. Однако создать новое уложение не удалось. Собственно, это было совершенно очевидным, если учесть, к примеру, сколько и каких объемов правовые акты издавались в петровскую эпоху. Например, только один лишь Воинский устав 1716 г. («Устав воинский о должности генералов, фелт маршалов и всего генералитеита и протчих чинов, которые при войске надлежат быть, и о иных воинских делах и поведениях, что каждому чину чинить должно») по своему общему объему (68 глав и приложения) превышал объем Соборного уложения 1649 г. Обобщить в одном универсальном акте сотни подобных актов было невозможно. Тем не менее законодатель, невзирая на очевидное непреодолимое препятствие, продолжал такие попытки.

Последней была громко и публично анонсированная, но также проваленная попытка создать новое Уложение при Екатерине II с учреждением ею известной Уложенной комиссии и написанным императрицей для этого случая «Наказом». Причина та же - форма универсального Уложения уже не соответствовала резко возросшему объему нормативно-правового массива. И лишь в начале XIX в. российский законодатель, наконец, осознав необходимость изменения модели развития российской системы права, пришел к выводу о целесообразности новой формы, а именно - свода законов, но не в виде единого генерального правового акта (как Русская Правда, Соборное уложение), а в виде системного изложения (по тематическим томам, первоначально 15 томов, а затем добавлен еще один том) многих действующих законов по основным сферам общественных отношений. О Своде законов Российской империи 1832 г. (с последующими «продолжениями») имеется много литературы. Поэтому заметим лишь, что Свод законов использовался в правоприменительной деятельности непосредственно, в частности, делались ссылки на конкретные тома этого свода законов (особо подчеркнем это обстоятельство).

И тогда же была осуществлена классификация законодательства - под началом выдающегося государственного деятеля М.М. Сперанского, что было сделано, заметим, еще без предварительного доктринального осмысления отраслевой классификации права. В результате на место очень запутанной, во многом противоречивой, разбросанной по множеству источников совокупности юридических актов появилась «стройная, продуманная и четкая система изложения законов» [5, с. 124].

После социалистической революции 1917 г. в советском государстве, несмотря на практическую позицию отрицания всего предшествовавшего имперского права и теоретическую позицию об отмирании права вообще в будущем коммунистическом обществе, продолжалась тенденция поступательно-непрерывного расширения нормативно-правовой массы. И снова возникла необходимость определенной систематизации права. Но теперь в этот процесс активно включилась юридическая наука. Так, в середине 1938 г. появилось доктринальное толкование системы (структуры) права в виде отраслей права, понятия отрасли права, критериев выделения отрасли права, в частности, М.А. Аржанов разграничивал отрасли права на общие (государственное, уголовное, гражданское право) и особенные (колхозное право, церковное право и др.) [1]. Позже весомый вклад в теоретические разработки этой проблематики внесли С.С. Алексеев, А.Б. Венгеров, А.Я. Вышинский, А.Г. Гойхбарг, С.Ф. Кечекьян, Д.А. Керимов, Н.В. Крыленко, Г.В. Мальцев, Л.С. Мамут, В.С. Нерсисянц, Ю.А. Тихомиров, Л.С. Явич и др. Общим итогом стало в понимание вертикальной структуры права в виде трех основных элементов (триады): «норма-институт-отрасль». Такое понимание по-прежнему доминирует в учебниках (хотя, заметим, есть и критика этой триады (обзор которых дает, в частности, Д.Е. Петров [11]).

Но такая (отраслевая) классификация права по мере неуклонно продолжавшегося расширения нормативно-правового массива перестает удовлетворять потребности правоприменительной практики. Так, Р.Л. Хачатуров указывает на то, что бесконечное увеличение количества отраслей права может приводить к абсурду и к снижению эффективности правового регулирования, и может быть возникнут "трамвайно-троллейбусное право", "банно-прачечное право" и т. п.» [12, с. 92]. С другой стороны, в литературе все чаще ставится под сомнение как сама правовая триада (норма-институт-отрасль), так и отрасль права как основной элемент структуры права (например, В.П. Мозолин полагает, что «понятие отрасли права оказалось девальвированным до такой степени, что им по существу невозможно пользоваться в практических целях» [9, с. 5-6]).

Как бы ни было, но и в СССР было решено создать свой Свод законов, уже с учетом отмеченных выше научных воззрений. Это было сделано в 1970-1980-е гг. [6]. Однако Свод законов СССР, непосредственно в юридической практике не применялся в силу разных причин. В частности, в него включались только основные акты из числа законов и правительственных постановлений, в том числе совместных с ЦК КПСС, и опять же по причине огромного их количества; была также ограниченная доступность ввиду особого изготовления в бумажном варианте журнального формата с металлическими открываемыми скрепами для вставления новых листов с изменениями, опять же многочисленными. Поэтому Свод законов СССР имел значение больше как накопительный справочник.

После распада СССР новая правящая элита озаботилась о новом своде законов – Своде законов РФ, о чем от 6 февраля 1995 г. был издан президентский указ «О подготовке к изданию свода законов Российской Федерации». Однако реальная работа по созданию свода, по сути, так и не началась, а через десять лет указ Президента РФ вообще был отменен. Это говорит, на наш взгляд, о том, что теперь уже и свод законов (как когда-то единый генеральный акт), как форма интеграции непрерывно возрастающего массива юридических актов, исчерпал себя, и в новых современных условиях социальной действительности уже потерял свое практическое значение.

Такое развитие событий в правовой жизни России подтверждает необходимость поиска новых классификационных критериев в системе права в связи с увеличением нормативно-правового массива и форм их реализации. Очевидно, что своды законов в нынешнем их понимании больше не востребованы. Мы полагаем, что цифровые технологии позволяют обеспечивать любому пользователю быстрый доступ к любому правовому акту в любое время, соответственно целесообразней говорить не о своде законов, а о справочно-правовых системах (СПС), которые уже имеются разных интернет-платформах. Очевидно, государство должно определить некие рамки функционирования такого рода СПС. Кроме того, в теоретическом плане нужно отметить, что пока еще общепринятая правовая триада (норма-институт-отрасль) в миллионы все новых и новых правовых актов уже не вписываются. И в этой связи мы предлагаем дополнить правовую триаду «норма-институт-отрасль» еще одним элементом под названием «интеграл права», и тогда правовая триада трансформируется в правовую тетраду – «норма-институт-отрасль-интеграл» (более подробно это предложение обосновано автором в других работах).

Список литературы:

1. Азми Д.М. Учение М. А. Аржанова о системе права // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. № 5. С. 35-38.

2. Иншакова И.О. Русская Правда как первоисточник унифицированного гражданского правового развития русского государства // Legal Concept. 2015. №4 (29). С. 10-15.
3. История политических и правовых учений / Под ред. О. Э. Лейста. М.: Зерцало-М, 2004. 576 с.
4. Калачов Н. В. Исследования о Русской Правде. Ч. 1. Предварительные юридические сведения для полного объяснения Русской Правды. М., 1846. С.74-75
5. Кевбрина О.Б., Котляров С.Б. Историко-юридическая характеристика Свода законов Российской империи 1832 года // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 4 (42). С. 120-124.
6. Кодан С.В. Свод законов СССР и своды законов союзных республик в обеспечении законодательного единства СССР (середина 1970-х - 1980-е гг.) // Genesis: исторические исследования. 2022. № 12. С. 278 -294.
7. Козинец К.К. Исторический очерк российских систематизаций законодательства в форме Свода законов // Право и современные государства. 2014. №1. С. 20-25.
8. Лешков В. Н. Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII в. М.: Универс.типогр., 1858. 623 с.
9. Мозолин В. П. Система российского права // Право и политика. 2002. № 2 (26). С. 5-26.
10. Павлов В.С. Юридическая техника в период Древнерусского и Московского государства (IX-XVII вв.) // Символ науки. 2016. № 2. С. 138-142.
11. Петров Д.Е. Структурное многообразие системы российского права // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 2 (40). С. 23-30.
12. Хачатуров Р.Л. Становление отраслей права Российской Федерации // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1 (41). С. 91-97.
13. Шахова Е.М., Тангелов П.И. История возникновения и развития нормативно-правового документа (на примере «Русской правды») // Научный вестник Крыма. 2018. № 7 (18) / <https://www.nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/401> (дата обращения: 27.02.2024 г.).

References:

1. Azmi D.M. The teaching of M. A. Arzhanov on the legal system // Problems of economics and legal practice. 2009. No. 5. P. 35-38.
2. Inshakova I.O. Russian Truth as the primary source of the unified civil and legal development of the Russian state // Legal Concept. 2015. No. 4 (29). pp. 10-15.
3. History of political and legal doctrines / Ed. O. E. Leista. M.: Zertsalo-M, 2004. 576 p.
4. Kalachov N.V. Research on Russian Truth. Part 1. Preliminary legal information for a full explanation of Russian Truth. M., 1846. P.74-75
5. Kevbrina O.B., Kotlyarov S.B. Historical and legal characteristics of the Code of Laws of the Russian Empire of 1832 // Bulletin of the Russian University of Cooperation. 2020. No. 4 (42). pp. 120-124.

6. Kodan S.V. Code of laws of the USSR and codes of laws of the union republics in ensuring the legislative unity of the USSR (mid-1970s - 1980s) // Genesis: historical studies. 2022. No. 12. P. 278 -294.
7. Kozinets K.K. Historical outline of Russian systematizations of legislation in the form of the Code of Laws // Law and modern states. 2014. No. 1. pp. 20-25.
8. Leshkov V.N. Russian people and state. History of Russian public law until the 18th century. M.: Universal printing press, 1858. 623 p.
9. Mozolin V.P. System of Russian law // Law and Politics. 2002. No. 2 (26). pp. 5-26.
10. Pavlov V.S. Legal technology during the period of the Old Russian and Muscovite states (IX-XVII centuries) // Symbol of science. 2016. No. 2. P. 138-142.
11. Petrov D.E. Structural diversity of the Russian legal system // Leningrad Legal Journal. 2015. No. 2 (40). pp. 23-30.
12. Khachaturov R.L. Formation of branches of law of the Russian Federation // Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 1 (41). pp. 91-97.
13. Shakhova E.M., Tangelov P.I. History of the emergence and development of a regulatory document (using the example of "Russian Truth") // Scientific Bulletin of Crimea. 2018. No. 7 (18) / <https://www.nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/401> (date of access: 02/27/2024).